

Ермаков Алексей Алексеевич

преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБНАЛИЧИВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные отдельные аспекты правовой природы незаконного обналичивания денежных средств. Автором дается понятие незаконного обналичивания денежных средств с целью ухода от налогообложения, а также при фиктивном банкротстве, выводе денежных средств с целью сокрытия имущества. Предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 199.5 с целью расширения круга лиц подпадающих под ответственность за сокрытие денежных средств и иного имущества.*

***Ключевые слова:** обналичивание денежных средств, сокрытие денежных средств, преступление, наличная форма, безналичная форма, сокрытие имущества, преднамеренное банкротство.*

Любой гражданин, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо могут на законных основаниях и в установленном законом порядке обналичить денежные средства, то есть перевести денежные средства из безналичной в наличную форму.

Само по себе, обналичивание денежных средств не является противозаконным.

Таковым, оно может стать в случае использования его как способа совершения преступления при хищении чужих денежных средств, либо способом сокрытия денежных средств в противозаконных целях.

Уголовный кодекс РФ содержит несколько статей, диспозиция которых предусматривает уголовную ответственность за «сокрытие денежных средств», «сокрытие имущества», «сокрытие денежных средств либо имущества». Отличаются эти деяния целями, ради которых было совершено сокрытие имущества, и

объектом, на охрану которого направлена соответствующая норма Уголовного кодекса РФ.

Статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», наверное, содержит наиболее полный перечень деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания и непосредственно связанных с незаконным сокрытием денежных средств (далее НОДС).

Она предусматривает ответственность за «сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника».

Уголовно – наказуемыми такие действия могут быть, если они совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб.

Данная статья направлена на защиту прав возможных кредиторов на удовлетворение их требований за счет имущества должника.

Статья 199.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, если это деяние совершено в крупном размере.

Как в первом, так и во втором случае одним из способов сокрытия имущества, соответственно и скрывание денежных средств, может быть их обналичивание, что будет являться объективной стороной преступления.

Статья 172.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сокрытие денежных средств, фактически размещенных в кредитной организации.

В данном, конкретном случае указан способ сокрытия – путем невнесения в отчетную документацию сведений о таких денежных средствах.

Поскольку данная норма направлена на защиту нормативно-установленного порядка функционирования кредитных организаций, предоставления ими достоверной отчетности, то в данном случае не имеет значения – были ли денежные средства фактически скрыты. Уголовная ответственность наступает за их

сокрытие в отчетной документации. Но в том случае, если денежные средства были фактически сокрыты (в том числе путем НОДС), с целью последующего внесения недостоверных сведений в отчетную документацию, такие действия могут быть факультативным признаком объективной стороны преступления.

По преступлениям, предусмотренным ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» обязательным признаком объективной стороны преступления является злостность уклонения при наличии вступившего в законную силу решения суда.

Объективная сторона, как правило, выражается в бездействии, то есть виновный не выполняет обязанностей, возложенных на него решением суда.

Злостность уклонения также может выражаться в активных действиях, например: в обналичивание денежных средств с целью сокрытия их от списания судебными приставами.

Аналогично НОДС может быть способом совершения преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», в том случае если обналичивание денежных средств происходит с целью преднамеренного банкротства и неспособности в последующем удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Несмотря на то, что НОДС может быть как обязательным, так и факультативным признаком объективной стороны множества преступлений, на практике в большинстве случаев оно совершается с целью уклонения от уплаты налогов и (или) сборов.

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, либо с организации предусмотрена статьями 198, 199 УК РФ, которые предусматривают два способа совершения этих преступлений – умышленные действия по включению в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении

налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов, что и указано в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

Несмотря на то, что диспозиция указанных статей к уголовно – наказуемым относит действия непосредственно по составлению налоговой декларации и включению в нее при этом недостоверных сведений, действия предшествующие этому и направленные на искажение сведений, в том числе НОДС, так же могут быть квалифицированы и как преступные, и как приготовление к преступлению, и как пособничество в совершении преступления, в том числе, если осуществляются лицами, не уполномоченными на составление и подачу налоговой декларации.

На практике стала распространенной ситуация, когда деятельностью по НОДС с целью уклонения от уплаты налогов занимаются одни и те же физические лица с разными юридическими лицами и при этом каждое юридическое лицо не уклоняется от уплаты налогов на сумму в крупном размере, что не позволяет квалифицировать их действия как преступные. Но, в то же время такие физические лица обналичивают денежные средства на сотни миллионов и даже миллиарды рублей, извлекая доход в десятки и даже сотни миллионов рублей.

Правоприменители, осознавая противоправность и масштабность таких действий, пытаются инкриминировать их как преступные.

Если, ранее действия по НОДС чаще квалифицировали по ст.171 УК РФ как незаконное предпринимательство, то в последние годы такие действия квалифицируют по ст.172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность», которая предусматривает ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии).

С одной стороны, НОДС содержит признаки банковских операций, перечисленных в статье 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и их осуществление

без регистрации или без лицензии содержит признаки преступления, предусмотренного ст.172 УК РФ.

С другой стороны, банковские операции – это действия, подробно регламентированные различными нормативно – правовыми актами.

Действия физических лиц по НОДС, конечно же, не соответствуют правилам и критериям, предъявляемым к банковским операциям [2, с. 135].

Дополнительные трудности у правоприменителей возникают и в связи с отсутствием нормативного определения «банковской деятельности». Хотя диспозиция статьи содержит именно это словосочетание.

Сами правоприменители отмечают, что ст.172 УК РФ для квалификации НОДС была выбрана скорее по аналогии и полагают необходимым решение этого вопроса путем законотворческой деятельности [3, с. 517].

Деятельность по обналичиванию денежных средств (и в первую очередь НОДС с целью уклонения от уплаты налогов) носит комплексный характер и сопряжена с деяниями, подпадающими под целый ряд статей УК РФ:

- для создания видимости коммерческой деятельности незаконно образуются юридические лица через подставных лиц (ст. 173.1 УК РФ);
- незаконно используются чужие документы для образования юридических лиц (ст. 173.2 УК РФ);
- денежные средства переводятся на счета нерезидентов с предоставлением документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода (ст. 193.1 УК РФ);
- денежные средства умышленно не возвращаются в юрисдикцию РФ – происходит уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (193 УК РФ.);
- происходит дальнейшая легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ).

Действия обвиняемых в НОДС в большинстве случаев дополнительно квалифицируются по статье 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей»,

поскольку для перевода и обналичивания денежных средств требуются фиктивные платежные документы.

НОДС, в данном случае, не является ни обязательным, ни факультативным признаком объективной стороны преступления.

Уголовная ответственность по данной норме наступает за сам факт изготовления, приобретения, хранения, транспортировки в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных документов, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В связи с этим отдельные ученые предлагают ввести в УК РФ норму, предусматривающую ответственность за создание и поддержание деятельности инфраструктуры (площадок) для совершения незаконных финансовых операций и при этом приводится аналогия со статьями 232, 241 УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за организацию, либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, либо для занятия проституцией [1, с. 79].

Автор полагает, что желание включить в одну норму комплекс действий, во-первых, приводит к размытости формулировок, что, во-вторых, приводит к трудностям применения данных норм на практике.

Возможно, именно по этим причинам, количество выявленных преступлений по статьям 232, 241 УК РФ ничтожно мало.

Автор полагает, что целесообразно принять статью 199.5 УК РФ, включить в нее диспозицию статьи 195 УК РФ и цель уклонение от уплаты налогов – «Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении, либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, с целью уклонения от уплаты

налогов, сборов, страховых взносов, совершенные в крупном размере или повлекшие извлечение прибыли в крупном размере».

Во-первых, эта норма, в отличие от ст. 198, 199 УК РФ, сформулирована таким образом, что она распространяется и на лиц, обязанных подавать достоверную налоговую декларацию, и на иные лица.

Во-вторых, эта норма будет предусматривать повышенную ответственность и лица будут нести ответственность по совокупности преступлений за уклонение от уплаты налогов, путем внесения в декларацию заведомо ложных сведений, и за активные действия по сокрытию имущества с целью уклонения от уплаты налогов.

Аналогичным образом, в период с 1998 года (с момента введения в диспозиции статей 198, 199 УК РФ «иного способа» уклонения от уплаты налогов) по 2003 год (до момента введения в УК РФ ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств...») действия по сокрытию денежных средств либо имущества организации и индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов квалифицировались по ст. 198, 199 УК РФ.

После введения в действие ст. 192.2 УК РФ, такие действия стали квалифицироваться самостоятельно, либо по совокупности со ст. 198, 199 УК РФ.

Обналичивание денежных средств может быть способом хищения денежных средств при совершении преступлений против собственности.

Например, при хищении денежных средств путем их обналичивания (получения) со счета организации по поддельным документам, такие действия будут являться объективной стороной преступления [4, с. 142].

Длительное время был дискуссионным вопрос о моменте, с которого преступление считается оконченным при хищении денежных средств со счета и Верховный суд РФ предложил считать оконченным такое хищение с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб, что прямо и указал в

пункте 25.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Автор полагает, что такой подход применим не ко всем случаям хищения денежных средств со счета.

При хищении денежных средств со счета путем обналичивания денежных средств, либо путем перевода на счет, денежными средствами на котором лицо может распоряжаться, момент перевода денежных средств и момент окончания преступления совпадает.

Однако, бывают случаи изъятия денежных средств с банковского счета владельца и поступления их на счет, денежными средствами на котором лицо не может распоряжаться.

В данном случае для достижения лицом преступного умысла, направленного на завладение денежными средствами, требуется их дальнейшее обналичивание, либо перевод на счет злоумышленника и только после этого преступный умысел будет достигнут и преступление можно будет считать оконченным.

Таким образом, в настоящее время под незаконным обналичиванием денежных средств можно понимать то, что:

- может предшествовать выполнению объективной стороны преступления (НОДС предшествовало внесению недостоверных сведений в отчетную документацию – ст. 172.3 УК РФ);

- может быть объективной стороной преступления (преимущественно по делам о хищениях чужого имущества);

- может осуществляться уже после выполнения объективной стороны преступления (после того как денежные средства поступили на счет и лицо может ими распоряжаться по своему усмотрению);

- в соответствии с диспозициями статей главы 22 УК РФ по преступлениям в сфере экономической деятельности прямо не запрещено, но может квалифицироваться правоприменителями как факультативные признаки объективной стороны преступления.

Список литературы

1. Лошкарев В.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств / В.В. Лошкарев // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – №4 (72). – С. 79–84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41561608> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: JJFQMA.
2. Насимов Г.А. Незаконное обналичивание денежных средств: теория и практика адвокатов / Г.А. Насимов, С.З. Алиев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – №1 (49). – С. 135–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42833159> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: LCNCUB. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-135-140
3. Овчинников Д.К. Аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности по борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств / Д.К. Овчинников // Юридическая техника. – 2024. – №18. – С. 517–520 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60046532> EDN: QYNBGW
4. Фетисенкова Т.С. Незаконное обналичивание денежных средств как элемент объективной стороны преступления / Т.С. Фетисенкова // Бизнес в законе. – 2016. – №3. – С. 142–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26585005> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: WJTTHX.